

Алексей Викторович Рыков

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия, avrykov@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И МЕТОДИКИ СБОРА ПОЛЕВЫХ МАТЕРИАЛОВ, СОБРАННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ЛИЧНОМ ФОНДЕ ФОЛЬКЛОРИСТА М.Н. МЕЛЬНИКОВА В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Аннотация. Автором анализируются особенности формирования и методики сбора коллекции полевых материалов, собранных на территории Алтайского края и отложившихся в личном фонде М.Н. Мельникова в Государственном архиве Новосибирской области. Основное внимание уделено выявлению причин их формирования, а также структуре собранных сведений. Характеризуются особенности разных типов материалов, имеющихся в фонде (фольклорных, этнографических, устноисторических). Отдельный акцент автором сделан на анализ специфики методики сбора данных материалов.

Ключевые слова: полевые материалы; М.Н. Мельников; фольклор; этнографические источники; устные источники; Алтайский край.

Alexey V. Rykov

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, avrykov@bk.ru

THE FEATURES OF FIELD DATA COLLECTION AND ORGANIZATION METHODS AS SEEN IN FOLKLORIST MIKHAIL N. MELNIKOV'S PERSONAL COLLECTION AT NOVOSIBIRSK OBLAST STATE ARCHIVE

Abstract. The paper analyzes the features of field data collection and organization methods used by Mikhail N. Melnikov during his work in Altai Krai, as seen in his personal collection stored at Novosibirsk Oblast State Archive. The author pays special attention to identifying the reasons for collecting the data, as well as the applied organizational principles. The features of different types of materials available in the collection (folklore, ethnographic, oral history) are characterized in the paper as well. Special emphasis is put on analyzing the specifics of methods used in the data collection carried out by external degree students.

Keywords: field data; Mikhail N. Melnikov; folklore; ethnographic sources; oral sources; Altai Krai.

Важной проблемой для отечественной этнографии является значение региональных архивов и их источниковый потенциал для истории этнографии. Часто исследователи оставляют вне поля внимания материалы данных архивов, хотя они нередко содержат множество интересных сведений как по истории этнографических исследований, так и, собственно, самих источников, которые могут использоваться для раскрытия разных тем как по этнографии, устной истории, так и в области фольклора.

Характерным примером относительно источникового потенциала для Алтайского края является личный фонд фольклориста, профессора Новосибирского государственного педагогического университета, члена-корреспондента Петровской академии наук и искусств, члена Союза писателей СССР М.Н. Мельникова, который отложился в Государственном архиве Новосибирской области (Ф. Р-2163).

Личность М.Н. Мельникова и его многоплановая деятельность были неоднократно рассмотрены в публикациях различного уровня [1–6]. Большую роль в этом сыграло появление в 2003 году мемориальных Мельниковских чтений, которые на сегодняшний день проводятся Новосибирской областной научной библиотекой совместно с Областным центром русского фольклора и этнографии при поддержке министерства культуры Новосибирской области раз в 2 года. В 2021 году они прошли уже в юбилейный десятый раз. На страницах этого сборника исследователям удалось осветить множество разных аспектов жизни и деятельности М.Н. Мельникова [7–11].

Это же во многом касается и его наследия, которое сконцентрировано в разных местах хранения. Личный фонд в Государственном архиве Новосибирской области является лишь частью всего наследия М.Н. Мельникова. Помимо него часть

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края в рамках научного проекта № 19-49-220009 «Устная история и этнография в полевых исследованиях второй половины XX – начала XXI века как источник и метод изучения и сохранения историко-культурного наследия сельских территорий Алтайского края».

материалов, собранных под руководством исследователя, сохранилась в ГБУК НСО «Областной центр русского фольклора и этнографии», в фонде ГАНО Р-2054 «Новосибирское областное отделение Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры», а также у отдельных лиц [12–13].

Как отмечает Е.А. Мамонтова, в личном фонде М.Н. Мельникова находится большая часть всего собрания полевых материалов. Первоначально они концентрировались в фольклорном кабинете-музее при кафедре русского языка и литературы НГПИ. Именно оттуда они впоследствии попали в Государственный архив Новосибирской области [14].

Есть ряд статей, посвященных как составу материалов фонда, так и работе с ним в текущее время и перспективам их дальнейшего использования в разных исследованиях [15–18], но основными авторами являются местные новосибирские исследователи, что определяет и постановку проблем в данных статьях. Главный акцент ими делается, прежде всего, на материалах по Новосибирской области.

В данной статье автор хочет не только показать возможности данного фонда как источника по фольклорным, этнографическим и устноисторическим исследованиям по Алтайскому краю, но и проанализировать специфику методики сбора полевых материалов, которая осуществлялась студентами-заочниками, работавшими самостоятельно.

Следует отметить, что М.Н. Мельников вел активную полевую деятельность на территории Новосибирской области. В начале 1970-х годов при поддержке ВООПИК он организует комплексный экспедиционный проект «По Московскому (Сибирскому) тракту». Только за 1970–1974 гг. в рамках него проведено свыше 30 экспедиций. В состав экспедиционных групп входили специалисты различных направлений. Результатами стало обследование десятков населенных пунктов Усть-Тарковского, Венгеровского, Барабинского, Куйбышевского, Северного, Татарского, Каргатского, Коченевского, Кольванского, Кыштовского, Чулымского районов Новосибирской области. Были записаны несколько десятков тысяч произведений фольклора, а также проведен сбор предметов быта и прикладного искусства [19; 20].

Непосредственно сам Михаил Никифорович не проводил экспедиции на территории Алтайского края, но, несмотря на это, в его фонде сохранились определенные объемы полевых материалов, собранных именно на территории нашего региона.

Это стало возможным благодаря тому, что М.Н. Мельников широко использовал имеющи-

еся у него возможности преподавателя Новосибирского государственного педагогического института. Помимо использования ежегодных учебных фольклорных экспедиций студентов по территории Новосибирской области, Михаил Никифорович привлекал для сбора полевых материалов и студентов заочного отделения факультета русского языка и литературы НГПИ. Делал он это преимущественно в рамках курса «Устное народное творчество», давая им задания по сбору фольклорных, этнографических и устноисторических материалов (в форме контрольных работ или специальных заданий).

Студенты-заочники в НГПИ были из разных мест проживания и выполняли эти задания в том числе и у себя в населенных пунктах. Вследствие этого, учитывая территориальную близость Новосибирской области и Алтайского края, становится понятным, откуда появились материалы, собранные в нашем регионе.

Как отмечает Н.А. Урсегова, «традиции собирания фольклорно-этнографических материалов силами студентов заложены советским высшим образованием: образовательные программы того времени содержали требование проведения учебных студенческих экспедиций – фольклорных, диалектологических, этнологических, археографических, этнографических и др.» [21, с. 162]. Привлечение в экспедиции студентов для сбора полевого материала активно использовали не только образовательные организации в рамках соответствующих практик, но и в том числе академические институты. Яркий пример в этом плане – это деятельность Северной экспедиции ИЭ АН СССР. По воспоминаниям В.В. Карлова, он и его сокурсник С. Савоскул в 1966 году «были зарегистрированы как Эвенкийский отряд, прикомандированный к экспедиции И.С. Гурвича на северо-восток Сибири, хотя мы работали полностью самостоятельно. Тогда такое формальное прикомандирование студентов к экспедициям коллег из ИЭ практиковалось кафедрой, с одобрения и благословения заведующего (С.А. Токарева)» [22, с. 62].

Само по себе привлечение студентов для полевых работ не является чем-то новационным и в целом довольно широко практиковалось в советское время. Но при этом важно подчеркнуть то, что успешность данной самостоятельной работы студентов во многом зависит от уровня их подготовленности, которая обеспечивается как непосредственной работой преподавателя, так и наличием необходимого методического материала.

Следует отметить, что данная полевая работа студентов обеспечивалась различными методи-

ческими материалами [23]. Помимо этого, сам М.Н. Мельников анализировал и обобщал накопившийся опыт работы студентов-заочников на практике. В частности, именно этому посвящена его статья «Из опыта преподавания русского фольклора на заочном отделении» [24].

Переходя к характеристике имеющихся полевых материалов из Алтайского края в личном фонде М.Н. Мельникова, следует отметить, что их можно разделить на 2 части: текстовые документы и фонодокументы.

Текстовые документы представлены преимущественно тетрадями или отдельными листами с записями фольклора, устных историй, а также обрядов, которые делали студенты заочного отделения НГПИ в рамках своих заданий.

В отдельных случаях попадаются материалы, оформленные в виде альбомов, включающие в себя не только текстовые записи, но и фотографии. В качестве примера можно привести материалы, собранные студентками 1-го курса ОЗО филологического факультета НГПИ Верой Александровной Яковенко и Ириной Борисовной Бердниковой в с. Гонохово Завьяловского района в 1973 году. В них вместе с характеристикой исполнителей фольклорных произведений вклеены и их фотографии, которые, судя по всему, были сделаны непосредственно во время встречи с ними, и записи песен [25, л. 4–5].

В ходе работы с полевыми материалами из личного фонда М.Н. Мельникова не было выявлено четких тенденций по сбору отдельных видов материалов. То есть отдельные материалы могли целиком содержать сведения, к примеру, только по фольклору. В других помимо фольклора студентами могли фиксироваться одновременно и отдельные обряды и устные рассказы об исторических событиях.

Всего на сегодняшний день в личном фонде М.Н. Мельникова имеется 57 дел с полевыми материалами, собранными на территории Алтайского края [26]. Возможно их число больше, так как много материалов не имеют географической привязки. Практически каждое дело имеет датировку (кроме двух дел). Собранные материалы охватывают период с 1967 по 1990 год и имеют очень широкую географию сбора, которая представлена 42 населенными пунктами в 25 районах Алтайского края (Алейский, Баевский, Бийский, Бурлинский, Волчихинский, Завьяловский, Ключевский, Краснощековский, Крутихинский, Кулундинский, Кытмановский, Локтевский, Мамонтовский, Первомайский, Поспелихинский, Родинский, Смоленский, Солонешенский, Суетский, Тальменский, Третьяковский, Троицкий, Тюменцевский, Шела-

болихинский, Шипуновский). Кроме этого, были охвачены еще и 6 городов (Заринск, Камень-на-Оби, Славгород, Яровое, Алейск, Новоалтайск).

При этом широкая порайонная география отнюдь не означает значительного охвата населенных пунктов каждого района. Чаще всего по большинству районов имеются материалы только из 1–2 населенных пунктов.

По 3 населенным пунктам имеются материалы из Баевского (с. Баево, п. Березовский, с. Прослауха), Родинского (с. Родино, с. Вознесенка, Новоблаговещенка), Тюменцевского (с. Тюменцево, с. Андроновое, с. Грязново), Локтевского (с. Новенькое, д. Георгиевка, с. Локтевка), Мамонтовского (п. Комсомольский, с. Кадниково, д. Костин Лог) и Кытмановского (с. Кытманово, с. Сосновый Лог, д. Тягун) районов.

Собранные полевые материалы, отложившиеся в данных делах, можно разделить на 3 основных типа: фольклорные, этнографические и устноисторические.

Фольклорные материалы представлены прежде всего разными видами песен: лирические, городские, солдатские, тюремные, гитарные, хороводные, похоронные, бытовые и др.

Сами песни старались записывать с сохранением как особенностей языка, так и ее строения. В качестве примера можно привести запись украинской песни «Там за луго крынеченько» [25, л. 14], сделанную студентками 1-го курса ОЗО филологического факультета НГПИ Верой Александровной Яковенко и Ириной Борисовной Бердниковой в с. Гонохово Завьяловского района в 1973 году от исполнительницы Марии Макаровны Демич 1918 г. р., указавшей себя русской, но при этом ее родители были из Полтавы и Харькова:

Там за лугом крынеченька,	} 2 раза
Там холдна водыченька,	
Там Романы волы пасы,	} 2 раза
А дивчина воду нэсэ.	
Ой, дивчина, ты ж мое сердце,	} 2 раза
Дай напитокя хоть из ведерце.	
Злая ж маты недобрая,	} 2 раза
Она ж мэнэ лаяте мэ,	
Она ж мэнэ лаятэ мэ,	} 2 раза
Ще й Роанос укоряты мы	
Роман руды, а я – кора,	} 2 раза
Колы поэкэны, як буды пара.	

Запись данной песни сопровождается также и комментарием относительно того, откуда исполнитель знает эту песню и в чем ее основной смысл: «Эту песню Мария Макаровна Демич выучила на

гулянке, от своих подруг. В песне рассказывается о недоброй матери, которая укоряла свою дочь за встречи с любимым парнем» [25, л. 9].

Кроме этого, иногда фиксировались частушки и заговоры (на приворот, от тоски, от зубной боли и др.). По частушкам фиксировался только текст, а по заговорам также обстоятельства и особенности их применения. Примером может выступить присушка, записанная М.Н. Иняхиной в 1972 году от Бирюковой Аграфены Павловны 1904 г. р., услышанная ею в д. Столбово Каменского района Алтайского края:

«Приворожить кого-либо на себя.

В 12 часов ночи и 6 час. утра в русскую печку говорят, зажигая только осиновую щепочку, 12 раз подряд.

Дым ты мой, дымочек! Чад ты мой, чадочек! Лети ты в чистое поле, в широкое раздолье. Нагони ты тоску – печаль рабу божьему . . . (полное христианское имя) в лицо, ретивое сердце, в горячую кровь, чтоб в еде не заедал, в петье не запивал, в крепком сне не засыпал, в ходьбе не захаживал.

Век бы думая, горевал бы, тосковал бы раб божий (тоже имя) по рабе божей . . . (например, Ольга)» [27, л. 11 об.].

Но все же следует отметить, что подробные работы встречаются не так часто. По фольклорным материалам в большинстве случаев зафиксированы только сами тексты песен, частушек заговоров, а также фамилия, имя, отчество, год рождения и место проживания исполнителя. Типичным примером является запись песни, сделанная И.В. Мачулиной в пос. Яровое в 1989 году:

«Во субботу

День ненастный нильзя в поли

Нильзя в поли да, ох и работать.

Ни баронить, на баронить

Ни баронить, ни баронить, ох ни пахать

Мы пойдем-ка, друх мой милый

Ва зеленый, ва зеленый ой да сад гулять

Ва зеленому садочку салавьи.

Пта-соловьи пташки да ну поют.

Нам с тобою, друх мой милый

Нам разлуки, нам разлуку ох и придают

Меня маменька ругаит

Тибя тятя, тибя тятинька бранит

Нам с тобою, друх мой милый.

Повинчаться, повинчаться да не вилит.

Записала Мачулина И.В.

в 1989 г. в пос. Яровое, Алтайского края от Федоровой Ульяны Кузьминичны 1915 г. р., образование 4 кл. русская» [28, л. 2].

Реже приводится какая-либо более подробная информация об исполнителе, населенном пункте, в котором он проживает, а также определенные сведения об указанных в работе фольклорных произведениях.

В качестве примера можно привести выдержку из материалов, собранных Поленовой Татьяной в с. Константиновка Кулундинского района 14 февраля 1974 года. Перед собранными ею фольклорными материалами (текстами похоронных причтов, лирических песен и частушек) она указывает информацию об исполнителе, у которого проводился сбор материала. Указывается фамилия, имя, отчество, год рождения, место проживания, краткая биография, история семьи и источники знаний фольклорного материала: «Песни записаны со слов Соловьевой Клавдии Ивановны, 1905 года рождения. К.И. Соловьева проживет в с. Константиновка по улице Садовая № 17. Клавдия Ивановна была бригадиром на ферме колхоза “Заря коммунизма”, сейчас находится на заслуженном отдыхе. Семья ее состояла из семи человек. Ее муж, Архип Степанович Соловьев, скончался в 1956 году. У Соловьевых было пять сыновей, которые в 1941 году ушли на фронт. С окончанием войны домой вернулись только трое. Клавдия Ивановна в молодости любила исполнять любовные песни, частушки. Очень часто молодежь устраивала “вечеринки”, на которых пелись и лирические песни, за околицей, на лугу девушки водили хороводы. А если семью постигало горе (умирал близкий человек), то на похороны всегда приглашали плакальницу, которая часами причитала, не отходя от гроба. И сама Клавдия Ивановна знает несколько причитаний» [29, л. 2–3].

Наиболее полные подготовленные материалы включали в себя еще и характеристику населенного пункта, в котором проводился их сбор.

Так, Анна Николаевна Пышьева, проводившая сбор материала в с. Кошелево Тальменского района в 1971 году, оставила следующую его характеристику: «Село состоит из 150 дворов, проживает там около 950 человек. В этом селе живут русские, немцы и чуваша» [30, л. 2].

Более подробная характеристика о населенном пункте сохранилась в материалах, собранных студентками 1-го курса ОЗО филологического факультета НГПИ Верой Александровной Яковенко и Ириной Борисовной Бердниковой в с. Гонохово Завьяловского района в 1973 году: «Запись велась в селе Гонохово Завьяловского района Алтайского края. Село Гонохово является центральной усадьбой колхоза “Путь к коммунизму”. Направление хозяйства – молочное, мясное. земледельческое.

Село стало называться “Гонохово” с 1783 г. По пути через это село на Урал перевозчики железной руды на подводах, передвигаясь по плохой дороге, кричали: “Тон!” “Тон!” В колхоз жители села объединились в 1947 году. Национальный состав села: русские, украинцы, белорусы, немцы. Рядом находится село Гилевка. В селе есть 1 средняя школа, 3 начальных школы 2 восьмилетние школы, 2 клуба. Состав интеллигенции: учителя, врачи» [25, л. 3–4].

Этнографические материалы представлены записями отдельных обрядов. Чаще всего встречаются материалы по свадебному обряду. В некоторых случаях в них фиксировалась прямая речь информанта, в других – информация от третьего лица. Также в отдельных случаях студенты старались максимально сохранить речь информанта. Подобным примером являются материалы, записанные Н.В. Гришевой в с. Пospelиха в 1989 году от Федоры Николаевны Петровой 1907 г. р.: «Я хочу рассказать как раньше выкупали невесту. Мой брат лижал на скамейке, я сидела рядом с им. Приехали за мной мой жаних и говорят: “Мы приехали невесту выкупать”. Стали маяво брата ани будить. “Ставий Михаил Никалаевич”. А он гаварит: “Вы миня ни будите, я цеаю ночь ни спал, хачу спать”. И апять лег на падушку. Они наливают вина стакан и закрывают десять рублей. Он стал, паглядел и гаварит: “Это очинь мало, мая систра очинь хорошая, все умеит делать я за десить рублей ие ни прадам”. Ну ани гаварят: “Так сколь кА же тибе палажить?”. Он отвичает: “Ни меньше пидесят рублей”. Ани ни стали давать пидесят рублей, говорят: “Нет, это очинь дорага”. Ну, билися, калатилися. Все равно палажили пидесят рублей. Брат мой стал, взял стакан, забрал деньги, выпил и сказал: “Пожалуста, забирайте маяу систрицу” [31, л. 9–10].

Устноисторические материалы представлены преимущественно рассказами информантов о важных событиях истории страны в первой половине XX века: революции, Гражданской войне, коллективизации и Великой Отечественной войне. Фиксация данных рассказов информантов проводилась студентами от первого лица. Сами рассказы, зафиксированные в тетрадях, чаще всего небольшие по объему, но их ценность заключается в том, что сведения получены от информантов 1890–1910-х гг. рождения – непосредственных свидетелей и участников данных событий.

В качестве примера можно привести воспоминания Дмитрия Ивановича Ожогина 1894 г. р., участника Гражданской и Великой Отечественной войны, записанные 3 ноября 1968 года в п. Бере-

зовском Баевского района студенткой 1-го курса НГПИ Л.А. Иус. В них он рассказывает случай, связанный с известным партизанским командиром в годы Гражданской войны Федором Колядо: «В гражданскую войну я был партизаном. В чьем отряде? В отряде Федора Колядо, назывался отряд “Красных орлов”. Помница такой случай. В Ситниках это было. Вывили мы оттуда беляков, ну и собрали народ на митинг. Собрался народ и выступал Федор Колядо. После его выступления к нему подходит старик, из ситниковских. Обращается этот старик к Колядо и говорит, что хочет сделать ему подарок, хочет, чтобы он еще пуще беляков бил и просит не обижать его, старика и принять в подарок от него коня. “За коня, – говорит, – ты, меня, Федор Иванович, век помнить будешь”. И подводит пегого, невзрачного, низкорослого такого коня. Пегашкой конька звали. Увидали этого коня наши партизаны и стали насмехаться и говорить старику: “Эй, дед, да разве это конь? Это же корова! И где ты эдакого красавца старик добыл?” Обиделся старик и говорит: “Не знаете вы чему он обучен! Да этому коню и цены нет. Прикажи, Федор Иванович, из пушки выстрелить, нешелохнется. В бою этому коню цены не будет”. Колядо поблагодарил старика и принял коня. И с этим Пегашкой не расставался до самой своей гибели. Конь совсем не боялся стрельбы и Колядо в каждом бою на нем был. И в последнем своем бою, под Солонувкой, погибли и Пегашка, и Колядо. Из-за трупа коня, Колядо до последнего патрона от беляков отстреливался» [32, л. 2–3 об.].

Вторая часть материалов, собранных студентами-заочниками, представлена фонодокументами, которые являются отдельной частью личного фонда М.Н. Мельникова и оформлены в отдельную опись (№ 2).

Данные фонодокументы изначально были сохранены в виде фонозаписей, магнитофонных катушек и кассет, на которых были записаны собранные материалы. На данный момент проведена оцифровка данных записей. Теперь желающие могут с ними ознакомиться, работая в читальном зале Государственного архива Новосибирской области.

Всего удалось выявить 26 записей, сделанных на территории Алтайского края [33]. Общая их длительность составляет 18 часов 1 минуту и 3 секунды. Половина из них (13 записей) имеет соответствующие текстовые документы в описи № 1 [34]. То есть по ним имеются рукописные расшифровки материалов звуковых записей и комментарии к ним, сделанные студентами-заочниками.

Другая половина аудиозаписей не имеет выявленных соотносимых текстовых материалов, но это не значит, что они не составлялись студентами к ним в принципе. Дело в том, что многие текстовые материалы оказались в ГАНО без географической или авторской привязки. Это же касается и некоторых аудиозаписей. Данные обстоятельства позволяют надеяться на то, что при дальнейшей исследовательской работе в рамках изучения личного фонда М.Н. Мельникова появится возможность их нахождения и правильной атрибуции.

Материалы данных аудиозаписей (без соотносимых текстовых материалов) позволяют несколько расширить географию сбора материалов студентами-заочниками НГПИ. К уже упомянутым выше населенным пунктам, на основании данных из фондо документов, можно добавить с. Мало-Енисейское, р. п. Мошково Бийский района, с. Новоалександровка Рубцовского района, с. Новотроицкое Родинского района, с. Жилино Первомайский района, с. Маралиха Краснощевского района и г. Бийск [35].

К сожалению, из-за отсутствия каких-либо иных источников невозможно реконструировать особенности методики фиксирования аудиозаписей и дальнейшей работы студентов с ними.

Таким образом, личный фонд М.Н. Мельникова, сформировавшийся в Государственном архиве Новосибирской области, представляет большой интерес не только для исследователей из самого этого региона, но также может быть интересен специалистам из других регионов. Этому способствует специфика его формирования. Определенная часть материалов собиралась студента-

ми-заочниками НГПИ в разных местах не только Сибири, но и СССР в целом. Выявленный массив источников, собранных в Алтайском крае, является значительным, что обусловлено количеством уроженцев региона, обучавшихся в НГПИ в разные годы.

Данная специфика влияла и на качество собранного фольклорного, этнографического и устноисторического материала. С одной стороны, заинтересованность студентов и их грамотная методическая подготовка способствовали тому, что в отдельных случаях собирался качественный и подробный полевой материал. Но это фиксируется лишь в некоторых случаях, которые не являются общим правилом. Большинство отложившихся в архиве материалов имеют только самые общие характеристики (имя, место записи, год рождения информанта и сам текст песни, рассказа и др.). Это значительно ограничивает возможность использования данных материалов в научных исследованиях из-за недостаточности дополнительной информации.

Специфика отложившихся источников заключается также и в том, что записанные полевые материалы не ограничивались лишь фольклором (песнями, частушками, заговорами), а также включали в себя отдельные сведения по обрядам разных народов и устные рассказы о наиболее значимых периодах истории первой половины XX века.

Очень важно, что помимо текстовых записей фольклора сохранился и определенный объем аудиозаписей, которые прошли оцифровку и стали доступны для работы широкому кругу исследователей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Марченко Ю. Г., Федоров А. И. Михаил Никифорович Мельников // Вестник Новосибирского отделения Петровской академии наук и искусств. 1999. № 5. С. 7–14.
2. Библиографический список научных трудов М. Н. Мельникова / сост. Д. А. Третьяков; предисл. Н. А. Ермаковой; под ред. Н. В. Федоровой. Новосибирск, 2003. 13 с.
3. Леонова Н. В. 40 лет спустя... Из истории экспедиционного проекта «По сибирскому тракту» // Вестник музыкальной науки. 2013. № 2. С. 68–73.
4. Леонова Н. В. Фольклорные традиции старообрядцев Васюганья: источники и методы изучения // Вестник музыкальной науки. 2017. № 3 (17). С. 94–100.
5. Урсегова Н. А. Вклад М. Н. Мельникова в развитие фольклористики и этнокультурного образования Новосибирской области // Никоновские чтения: сб. науч. ст. по материалам III Всерос. (с междунар. участием) культуролог. форума «Никоновские чтения». Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2018. С. 179–186.
6. Урсегова Н. А. СобираТЕЛЬСКАЯ РАБОТА фольклорно-этнографической комиссии Новосибирского отделения ВООПИиК (по документам и материалам ГАНО) // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2021. № 3 (11). С. 42–48.
7. Болонев Ф. Ф. Профессор М. Н. Мельников и основные направления его научной деятельности // Мельниковские чтения: материалы I Региональной науч.-практич. конф. 19–21 февраля 2003 г. Новосибирск, 2004. С. 8–16.
8. Леонова Н. В. М. Н. Мельников как издатель фольклора // Мельниковские чтения: материалы I Региональной науч.-практич. конф. 19–21 февраля 2003 г. Новосибирск, 2004. С. 33–36.
9. Болонев Ф. Ф. М. Н. Мельников как этнограф // Мельниковские чтения: материалы второй региональной науч.-практич. конф. 24–26 февраля 2005 г. Новосибирск, 2007. С. 35–42.

10. Фурсова Е. Ф. Развитие этнографического наследия М.Н. Мельникова в современных научных исследованиях // Мельниковские чтения: материалы второй региональной науч.-практич. конф. 24–26 февраля 2005 г. Новосибирск, 2007. С. 43–49.
11. Леонова Н. В. По Сибирскому тракту: к 40-летию экспедиционного проекта М.Н. Мельникова // Мельниковские чтения: материалы пятой межрегиональной научно-практической конференции. Новосибирск, 17–19 февраля 2011 г. Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2012. С. 7–14.
12. Леонова Н. В., Мамонтова Е. А. Фольклорные материалы в фонде № 2054 ГАНО // Мельниковские чтения: материалы второй региональной науч.-практич. конф. 24–26 февраля 2005 г. Новосибирск, 2007. С. 51–56.
13. Мартынова Т. Ю. Фольклорные материалы М. Н. Мельникова в «Фонд-архиве» ОЦРФИЭ // Мельниковские чтения: материалы второй региональной науч.-практич. конф. 24–26 февраля 2005 г. Новосибирск, 2007. С. 57–63.
14. Мамонтова Е. А. Фольклорное собрание М. Н. Мельникова в Государственном архиве Новосибирской области // Традиционная народная культура. 2009. № 1. URL: <https://sibculture.ru/magazine/2009-1/mamontova/> (дата обращения: 04.02.2023).
15. Мамонтова Е. А. Фольклорное собрание М. Н. Мельникова в ГАНО // Мельниковские чтения: материалы I Региональной науч.-практич. конф. 19–21 февраля 2003 г. Новосибирск, 2004. С. 30–33.
16. Леонова Н. В. Проблемы и перспективы использования фольклорного фонда М. Н. Мельникова // Новосибирский архивный вестник, № 16: Архивы Сибири. История и современность: материалы региональной науч.-практич. конф. 22 марта 2005 г. Новосибирск, 2005. С. 90–94.
17. Константинова Н. В. Из опыта работы с наследием М. Н. Мельникова в Государственном архиве Новосибирской области // Мельниковские чтения: материалы третьей и четвертой региональных научно-практических конференций. Новосибирск, 9–11 апреля 2007 г., Новосибирск, 27–28 февраля 2009 г. Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2011. С. 138–142.
18. Урсегова Н. А. География фольклорного фонда М. Н. Мельникова в Государственном архиве Новосибирской области // Музыкальная культура Сибири: источники, традиционные и академические формы творчества: сб. ст. всерос. науч. конф. (25–26 октября 2018 г.). Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки, 2018. С. 123–132.
19. Мамонтова Е. А. Памяти Михаила Никифоровича Мельникова // Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://bsk.nios.ru/content/pamyati-mihaila-nikiforovicha-melnikova?ysclid=l6i4fcpnaw972081191> (дата обращения: 04.02.2023).
20. Мамонтова Е. А. Ученый, педагог, фольклорист – Михаил Никифорович Мельников // Традиционная народная культура. 2013. № 2. URL: <https://sibculture.ru/magazine/2013-2/mamontova/> (дата обращения: 04.02.2023).
21. Урсегова Н. А. Студенческая наука и ее роль в сохранении народной культуры Новосибирской области // Наука и социум: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (1 июня 2018 г.): в 2 ч. / отв. ред. Е. Л. Сорокина. Новосибирск: СИПППИСР, 2018. Ч. 1. С. 162–166.
22. Карлов В. В. Юрий Борисович Симченко: в поле и вне поля // Поле как жизнь: К 60-летию Северной экспедиции ИЭА РАН / отв. ред. и сост. Е. А. Пивнева. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. С. 61–67.
23. Мельников М. Н. Сибирский фольклор: программа полевых наблюдений собирателя / науч. ред. Н. А. Каргаполов. Новосибирск, 1973. 17 с.
24. Мельников М. Н. Из опыта преподавания русского фольклора на заочном отделении // Пути совершенствования учебного процесса на первом курсе заочного отделения (русский язык и литература): тез. докл. и сообщ. научн.-метод. конф. препод. каф. рус. яз. и лит. Зап.-Сиб. зоны (10–12 мая 1968 г.). Кемерово: Изд-во КГПИ, 1968. С. 32–35.
25. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-2163. Оп. 1. Д. 372.
26. ГАНО. Ф. Р-2163. Оп. 1. Д. 137, 161, 227, 237, 266, 372, 448, 449, 494, 593, 714, 808, 879, 930, 1000, 1001, 1002, 1105, 1122, 1141, 1142, 1143, 1144, 1229, 1230, 1327, 1328, 1329, 1331, 1347, 1388, 1503, 1536, 1567, 1568, 1569, 1570, 1580, 1670, 1672, 1733, 2106, 2107, 2148, 2222, 2223, 2224, 2225, 2226, 2227, 2228, 2229, 2263, 2283, 2295, 2324, 2325.
27. ГАНО. Ф. Р-2163. Оп. 1. Д. 266.
28. ГАНО. Ф. Р-2163. Оп. 1. Д. 2295.
29. ГАНО. Ф. Р-2163. Оп. 1. Д. 449.
30. ГАНО. Ф. Р-2163. Оп. 1. Д. 237.
31. ГАНО. Ф. Р-2163. Оп. 1. Д. 2106.
32. ГАНО. Ф. Р-2163. Оп. 1. Д. 137. Л. 2-Зоб.
33. ГАНО. Ф. Р-2163. Оп. 2. Д. 48, 49, 114, 115, 173, 184, 211, 244, 280, 286, 295, 317, 371, 409, 495, 512, 600, 601, 602, 603, 718, 720, 721, 722, 787, 789.
34. ГАНО. Ф. Р-2163. Оп. 2. Д. 48, 211, 244, 280, 286, 409, 495, 601, 602, 603, 721, 722, 787.
35. ГАНО. Ф. Р-2163. Оп. 2. Д. 114, 115, 295, 317, 371, 720, 789.

Статья поступила в редакцию 13.12.2022; одобрена после рецензирования 19.01.2023; принята к публикации 22.01.2023.

The article was submitted 13.12.2022; approved after reviewing 19.01.2023; accepted for publication 22.01.2023.